



Жившие до революции в горе и нищете украинские крестьяне не могли украшать свои бедные хаты роскошными декоративными тканями. Но на простом, домопланном полотне с большим мастерством и тонким художественным вкусом вышивали они прекрасные узоры, причудливым орнаментом расписывали стены своих хат снаружи и изнутри, вышивали и ткали декоративные „рушники“, красочными рисунками украшали глиняную посуду. Тонкая искусная вышивка и цветистые ткани всегда были неотъемлемой частью украинского национального костюма.

Украинское народное искусство имеет большую историю. Чрезвычайно колоритное и разнообразное, это искусство широко популярно и за пределами Украины. Его художественный язык глубоко выразителен и обнаруживает огромную любовь к природе, жизнерадостность и целеустремленность его творцов.

Украина издавна славилась своими художественными бытовыми изделиями. Богатая и яркая украинская природа—необозримые южные степи, леса, цветущие луга, живописные овраги, полноводные реки—вся красочность украинских просторов служила неисчерпаемым источником народного художественного творчества, подсказывала огромное количество мотивов для творческой фантазии народных художников, питала разнообразнейшую орнаментацию бытовых изделий.

Богатый край давал свое сырье для всевозможных отраслей бытового искусства: шерсть, лен и конопля употреблялись для ковров, тканей и вышивки; огромные залежи многоцветных глин служили прекрасным сырьем для художественной керамики; лоза и солома являлись материалом для плетения; яркие цветы и растения давали отличные краски всех тонов и оттенков.

Для украшения своего быта безыменные народные художники, выросшие в украинских селах, создали целую сокровищницу оригинальных орнаментов. Орнамент передавался от поколения к поколению, и в каждой области, в каждом районе и даже в отдельных селах Украины утвердились свои традиционные украшения, характерные для данной местности.

Украинские, польские, русские помещики, державшие Украину под крепостным ярмом и эксплуатировавшие богатства украинского народа, прибирали к рукам и неопределимые сокровища украинского народного искусства. Они превращали народное мастерство прежде всего в источник наживы. В каждом, даже мелком имении создавались ковровые, ткацкие, вышивальные мастерские, в которых работали искусные мастера—крепостные. Большие мастерские носили зачастую промысловый характер. Крепостные мастера покупались и продавались как скот, как вещи.





В 1788 году волынская помещица Мария Голштанская владела, например, группой крепостных, среди которых были: „Юрко—коверник, невольник; Федор — коверник, невольник, которых-де мне пани Миколаева Волчкова приказала...”

Крепостные таланты жестоко эксплуатировались в помещичьих мастерских. В 1803 году подмастерье-ковровщик за целый год тщательнейшего кропотливого художественного труда получал три рубля и $3\frac{3}{4}$ копейки. Известно также, что в 1834 году подмастерье-гончар обязан был в год сделать 10400 кафель и 15600 горшков. Ткач должен был ежегодно сдавать определенное количество своих изделий, неся в то же время и все тяготы сельскохозяйственной барщины. Крепостная девушка, желавшая выйти замуж, обязана была сдать помещику 150 мер (по $17\frac{1}{2}$ вершков каждая) холста.

Помещики губили народное творчество не только жестокой эксплуатацией, но и тем, что они пытались привить народу абсолютно чуждые ему вкусы. Но дома, для себя, мастер создавал предметы обихода и украшал их своим, традиционным орнаментом. Особенно заметно различие национального и заимствованного стиля в украинских коврах, которые в соответствии с композицией и трактовкой цветочного орнамента явно делились на ковры „панские“ и „селянские“.

После „реформы“ 1861 года безземельные украинские крестьяне вынуждены были за бесценок продавать свое мастерство тем же помещикам, которым они, эти крестьяне, прежде принадлежали. В 1895 году опытная ткачиха в Александрийском уезде изготовляла ежегодно 20 ковров и зарабатывала лишь 40 рублей в год. В мастерских эксплуатировали и детей, ученицы работали бесплатно.

В местностях, где народное искусство было наиболее распространено, создавались художественные промыслы. Так возникли на Украине наиболее интересные очаги народного творчества — Решетиловка и Дегтяри, славящиеся своими коврами, тканями и вышивками; Клембовка, знаменитая своими тонкими вышивками — „низью“; Опошня и Бубновка, прославившиеся своими художественными гончарными изделиями, и многие другие села.

Губернские земства, в руках которых находились эти промыслы в конце прошлого и в начале этого столетия, окончательно погубили украинское народное творчество, ибо в основе деятельности земства лежала система жестокой эксплуатации и безоговорочное навязывание пошлых рыночных образцов. Под видом помощи кустарям земство фактически преследовало исключительно коммерческие цели. Борясь якобы за повышение художественного качества изделий и возрождение





„национального стиля“, земства, во главе которых стояли националистически настроенные буржуазные либералы, под национальным народным искусством понимали аристократическое искусство XVII—XVIII веков и усиленно насаждали так называемое „украинское барокко“.

Только Великая социалистическая революция и единое действие пролетариев великорусских и украинских, под руководством большевистской партии свергнувших иго помещиков и капиталистов, обеспечили пышный расцвет народного искусства. Только после революции открылись широкие просторы для творчества народных мастеров социалистической Украины.

Украинские ковры, яркие и цветистые, украшенные разнообразным орнаментом, известны далеко за пределами нашей страны.

Ковры пришли на Украину с Востока. Из Ирана они привозились с пышным цветочным орнаментом. Эти образцы оседали в центральной Украине. Через Балканы проникали малоазиатские ковры, украшенные строгим геометрическим рисунком, — они привились на Подолии. Иранский и малоазиатский ковровые орнаменты, по-своему интерпретируемые украинскими крестьянками, определили основные черты рисунка украинских ковров: пышного цветочного — на Полтавщине и Киевщине, геометрического или растительного геометризированного — на Подолии.

Восточное влияние особенно ярко выражено в коврах центральной Украины, в частности в Харьковской области. Иранский цветочный орнамент здесь трактовался по-своему. Глубокое ощущение природы подсказывало украинским крестьянкам-художницам, создававшим ковровый орнамент, стремление показать цветы и плоды на ковре как можно реальнее. Отсюда — своеобразная манера передачи изображений цветов и плодов сверху — в развернутом на плоскости виде, или изнутри — как бы в разрезе. В Винницкой области наиболее распространен геометрический орнамент, представляющий собой или простой набор геометрических фигур — квадратов, треугольников, ромбов, — или геометризированную передачу цветов, растений или даже людей и животных.

Вытканые из овечьей шерсти, окрашенной растительными красками, украинские ковры поражают прежде всего исключительной гармонией колорита. Добывание растительных красителей и крашение ими шерсти представляют собой совершенно особую и очень интересную область украинского народного твор-





чества. Из корней лиственных и цветов всевозможных растений добывают украинские крестьянки свои замечательные краски. Из лиственных подсолнуха добывается светлозеленая краска, из лепестков этого же растения получают яркожелтую, червец и кошениль дают красную, а ягоды шелковицы и весьма распространенный на Украине весенний лесной цветок „сон“ дают лиловую краску. Ежегодно во время цветения украинские крестьянки выходят в лес и на поля собирать цветы, являющиеся чудесным источником красок. Растительные краски придают коврам особую прелесть. Они мягки и глубоки по тону. После первого периода легкого выцветания, придающего краскам еще большую легкость и утонченность, ковры как бы приобретают своеобразную патины, после чего на них не влияет ни погода, ни время.

Издавна славятся на Украине своими коврами Дикавка, Сорочинцы, Решетилка, Дегтяри, которые сейчас являются основными центрами ковроделия на Украине. Кроме гладких ковров—„килимов“—на Украине известны также ворсовые ковры—„коцы“. Очень распространенные некогда на Украине, они выродились в середине прошлого столетия, и только сейчас украинские колхозницы-ковровщицы возрождают эту сложную и забытую технику.

На простом „переборном“ станке, перебирая цветистой ниткой льняную или конопляную основу, украинские ткачихи создают ткань, украшенную замысловатым геометризированным орнаментом. Счет перебираемых ткачихой ниток рождает этот геометрический рисунок. Так возникает знаменитая украинская переборная ткань—„плахта“,—радующая глаз своими оригинальными узорами.

На „переборном“ станке украинские ткачихи ткнут свои плахты. Плахта—часть женского костюма, заменяющая юбку. Это—шерстяная ткань, в которой нити, переплетаясь, образуют своеобразный орнамент в виде квадратов и прямоугольников со вписанным внутри орнаментом. Плахты большей частью яркие, квадраты на них расположены всегда в строгом порядке, образуя также законченный своеобразный рисунок. Для каждой области Украины характерна своя плахта. Они отличаются размером квадратов, орнаментом и расцветкой, излюбленными в данной местности.

Плахтовый орнамент продолжает существовать и совершенствоваться, ибо современные украинские ткачихи искусно переносят его на новые бытовые





вещи: портбѣры, подушки, обѡйную ткать. Тканьями славятся Дегтяри, Решетилѡвка, плахты пѣкут в Сорочинцах, Диканьке, Шишаках и других мѣстностях.

В области художественного ткачества, помимо плахт, очень интересны и тканые рушники (декоративные полотенца). Кролевецкий тканый рушник, украшенный геометрическим орнаментом, давно приобрел огромную известность за пределами Украины. Кролевец — местечко в Черниговской области, заселенное преимущественно ткачами. Такие ткачи, как заслуженный мастер народного искусства УССР Явдох Демченко, Василий Рычик, Тимофей Калей и др. прекрасные знатоки кролевцкого орнамента и техники тканого „перебора“, заслуженно пользуются на Украине широкой популярностью. Кролевцкие ткачихи, выпуская свои мастерски сделанные рушники, обогащают орнамент новыми элементами, заменившими прежние кресты и короны. Они создают также прекрасные вещи городского быта — портбѣры, покрывала, скатерти, украшенные рушниковыми рисунками.

Не меньшую известность, чем кролевцкие тканые рушники, приобрели на Украине вышитые рушники. В украинской вышивке рушникам, на ряду с традиционными вышитыми сорочками, принадлежит одно из первых мест. Они расшиваются обыкновенно своеобразным гладким швом, который на Украине называют „рушниковым“.

На Полтавщине рушники расшивают декоративным растительным орнаментом. Он покрывает обыкновенно весь рушник. На Подоліи рушники короче полтавских. Они расшиваются шерстью. Орнамент, обычно геометризированный, располагается только на концах рушника.

Декоративный рушник на Украине всегда был прочно связан с бытом крестьянина. Как любимое народом украшение он и сейчас широко распространен среди колхозников. Современный рушник становится значительно разнообразнее и богаче по расцветке, чем дореволюционный.

Украинские женские сорочки — это своеобразная энциклопедия народной вышивки. Всю свою творческую изобретательность и богатство выдумки вкладывают крестьянки в вышивки на сорочках.

Опять-таки и в этой области народного художественного творчества для каждого района Украины характерны свой стиль и свои технические приемы. Так, Подолия известна тончайшей „низью“, выполненной преимущественно в красном





и черном цветах, Киевщина и Полтавщина — яркой и красочной вышивкой, самой разнообразной техники. Мастерство художественной вышивки настолько прочно вошло в художественные и бытовые традиции украинского крестьянства, что на Украине редко можно встретить деревенскую девушку, которая с детства не владела бы этим замечательным искусством.

Богатейшие залежи глины на Украине создали предпосылки для широкого развития гончарного промысла. На Украине есть много сел, население которых сплошь состоит из гончаров. Простая глина с небольшой примесью каолина служит сырьем. Гончары каждого села, будь то Опoшня или Хомутец — в Полтавской области, будь то Бубновка или Кришенцы — в Винницкой, создают особую рецептуру гончарной массы. Посуда расцвечивается искусным орнаментом, красками для которого служат те же окрестные разноцветные глины.

Помимо посуды бытовой и декоративной (настенных тарелок, кафлей для печей), весьма распространена на Украине фигурная керамика. Не меньший художественный интерес представляют собой керамические игрушки, которым обычно придают форму различных зверей и животных. Всевозможные „пивники“ (петушки), „коники“ (лошадки), „свищики“ (свистульки), издавна продававшиеся на украинских ярмарках и базарах, всегда были излюбленной игрушкой сельской детворы.

В повести „Ночь перед рождеством“ Гоголь описывал разрисованную хату кузнеца Вакулы:

„Окна все были обведены кругом красною краскою; на дверях же везде были козаки на лошадях, с трубками в зубах“.

Сам Гоголь, согласно местным обычаям, собственноручно расписал красками потолок и стены своего дома в Яновщине, используя характерный орнамент украинской настенной росписи.

Почти во всех областях Украины, за исключением Полтавщины, встречаешь расписанные хаты. Снаружи — фризы „под стрихами“ (на месте карниза, где солома крыши соприкасается со стенами), вокруг окон; внутри — расписные стены, фризы, украшенные цветочной росписью печи. Орнамент настенной росписи так же богат и красочен, как и в других отраслях украинского народного искусства. Интересные





образцы художественной настенной росписи сосредоточены в селе Петриковка, Николаевской области. Петриковские крестьянки создали свой стиль и свою технику росписи. Их цветы точно так же, как и повсюду на Украине, переданы в распластанном виде сбоку и в профиль, их узоры необычайно легки и ажурны.

Петриковские художницы рисуют кистями, сделанными из кошачьей шерсти. Необычайно мягкая кисть, которой художница не водит по стене, а только слегка прикоснувшись ею, оставив легкий след, моментально ее отрывает, — дает возможность достигнуть замечательной легкости рисунка. Краски свои петриковцы разводят на смеси желтка с белком. От яичного желтка краска приобретает необычайную яркость и стойкость, белок же служит лаком и придает рисунку блеск.

Характерная для современной украинской деревни необычайная тяга к культуре в быту, к опрятному жилищу вызвала сейчас расцвет настенной росписи наряду с возрождением других отраслей народного искусства. Особенно процветает петриковская художественная роспись, в работе над которой выдвинулась целая плеяда талантливых колхозных художниц.

В с. Войтовка, Киевской области, колхозницы украсили затейливыми народными узорами наружные стены всех хозяйственных построек колхозного двора.

До последнего времени украинское народное искусство не знало отдельных авторов. Имена мастеров оставались неизвестны. Создателем разнообразного и многостороннего художественного творчества считали безымянную массу, народ. И только теперь имена народных художников Украины — вышивальщиц, ткачих, гончаров, ковровщиц, рисовальщиц, резчиков по дереву, окруженных общественной заботой и вниманием, свободных и независимых в своих творческих исканиях и в художественном совершенствовании, становятся известными всей стране. Старые мастера, унаследовавшие лучшие традиции украинского народного искусства, накопившие многолетний творческий опыт, создают новые, яркие произведения. Наряду с ними растут и совершенствуются все новые и новые талантливые художники из рядов колхозной молодежи.

Ковровщица из села Скобцы (Киевской области) Наталка Вовк воспитала многие десятки молодых ковровщиц, в том числе и талантливых Приську Иванец и Марию Щур, которые, вместе с другими колхозными ковровщицами, создали в 1935 году первые украинские гобелены. Правительство УССР удостоило Наталку





Вовк, как и других мастеров и инструкторов, отдающих свои силы украинскому народному искусству, звания заслуженного мастера народного искусства Украины.

Другой заслуженный мастер народного искусства СССР — талантливая колхозная художница Параска Власенко — до последнего времени работала звенцевой свекловодческой бригады колхоза им. Горького, Барышевского района, Киевской области. Параска была младшей дочерью в огромной бедняцкой семье. Детство ее прошло в суровой нужде, и всегдашняя мечта — научиться грамоте — была несбыточной.

„В нашем селе, — рассказывает Параска Власенко, — нас больше знают не под фамилией Власенко, а зовут нас „Вольные“. Это потому, что мой прадед, искусный художник, еще до отмены крепостного права был освобожден за то, что обучил рисованию панского сына. Но, несмотря на эту барскую милость, он остался в наследство нашей семье только нищету — да новое прозвище — „Вольные“. Рисовать полюбила я еще в детстве. Бывало, запотеет окно в хате — я на нем пальцем и рисую. Много лет с тех пор прошло, а я и до сих пор люблю разглядывать морозные узоры на окнах и срисовывать их. У нас и вышивка такая на Украине есть — „мороз“ называется. Раньше, до революции, кто бы внимание обратил на мою работу? Сказали бы — пустяками занимаешься. А теперь на Советской Украине и в самом деле стали мы все вольные: живем хорошо, работаем радостно и весело...“

За последние годы Параска Власенко получила широкую известность как талантливая создательница нового украинского декоративного орнамента.

В области украинской народной художественной керамики одной из колоритнейших творческих фигур является Иван Гончар, заслуженный мастер народного искусства СССР. Иван Гончар виртуозно владеет всеми формами фигурной и декоративной керамики. В своих художественных скульптурах он проявляет большое знание жизни, тонкую наблюдательность, сатирическую иронию. О себе Гончар говорит:

„Мне пятидесятый год идет. Родился я в селе Кришенцы, Винницкой области. Места у нас были бедные, село — безземельное, крестьяне — безлошадные. Одним только богаты — глинами. Глины лежат кругом, конца-краю не видно. И белая есть, — она на глиняную массу идет, и цветные глины, что идут на раскраску посуды. Вот и стали еще испари наши мужики гончарить. Отец мой знаменитый гончар был. Он 110 лет прожил, десятилетним хлопцем за гончарский





круг сел и только незадолго до смерти работу оставил. В селе нашем сильная нищета была. Из других сел гончары возили посуду на базар на возах, а наши, безлошадные, волокли в мешках да подвозили на тачках. До революции я больше делаю игрушки — пивники, свищики. Игрушки удобнее было на хлеб менять, да и на деньги сбывать легче. У нас скупщики их брали в Одессу. Платили 20 копеек за копу, а в копе — 60 штук. Потом потянуло меня делать большие вещи — скульптуры. Много у меня карикатур сделано на дореволюционных бар, на капельмейстеров военных, — я четыре года прослужил в царской армии, в музыкантской команде“.

Украинское народное искусство выдвинуло еще целый ряд талантливых мастеров. К их числу нужно отнести колхозников-гончаров братьев Акима и Якова Герасименко из села Бубновки, Винницкой области, — села потомственных гончаров. Александру Хлонь — художника-колориста, ковровщицу, являющуюся олицетворенной энциклопедией крашения шерсти растительными красками; и рисовальщицу Тамбяну Пата, старейшую художницу Пеприковки. Наряду с этими художниками, заслуженными мастерами народного искусства, в последнее время выдвигаются и многочисленные талантливые представители колхозной молодежи: художницы Ганна Павленко из Пеприковки, Мария Прыймаченко из села Болотного, резчица по дереву Паша Довгаль, ковровщица Мария Щур, гончар Трофим Демченко и многие другие.

„Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его ино-национальных братьев не только в России, но и в Европе и Азии. Едва ли нужно доказывать, что без такого доверия русский пролетариат не смог бы победить Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля. С другой стороны, несомненно, что угнетенные национальности не смогли бы добиться своего освобождения без установления в центре России диктатуры пролетариата“ (Из резолюции XII съезда РКП(б)).

Добившись своего освобождения, украинский народ доказал, какими богатейшими возможностями художественной культуры он обладает. Могучий рост художественного творчества украинского народа не только выдвигает все новые





и новые имена талантливых мастеров, но каждодневно создает в области народного искусства новые знаменательные художественные явления.

С грубых домотканых холстов колхозные вышивальщицы переносят свои замечательные вышивки на тончайшие современные фабричные шелка, — и появляются украшенные традиционным украинским народным орнаментом изящные костюмы, сохраняющие элементы народного кроя, его строгие гармоничные, оправданные жизнью линии. В сервизах украшенной суровой древней росписью столовой посуды колхозных гончаров появляются комфортабельные подставки для вилок и ножей — признак городской культуры, все шире проникающей в зажиточные колхозные села. Украинские ткани становятся излюбленным средством оформления и городской квартиры.

Безмерен творческий диапазон украинских народных художников, своеобразна индивидуальность каждого из них, велик список жанров народного искусства и широкое использование произведений народных художников. Украинское профессиональное искусство, грани которого с народным порой только условны, черпает лучшие мотивы из тех же богатейших источников народного творчества.

Это касается не только изобразительного искусства, но также и музыки, песни, танца. Старейшая украинская опера „Намалка-Полтавка“ построена на великолепной основе народного творчества. На том же основании строятся музыка и танцы „Запорожца за Дунаем“. В народности — корни мелодичности, непосредственности, чарующей свежести украинского музыкального искусства. „Песня про Сталина“ поэта Рыльского и композитора Ревуцкого — народная по истокам творческого вдохновения авторов, разрешившая сложную задачу создания массовой песни, исходя из традиций народных напевов и сказаний — подхвачена миллионами голосов:

Хай шумить земля піснями
В цей крилатий гордий час
Слово Сталіна між нами,
Воля Сталіна між нас...
У перед полком єдиним
Білшовицька сила йде.
Льотом сталінським, орлиним
Мудрий вождь усіх веде.

Октябрьская революция, мудрая ленинско-сталинская национальная политика вдохнули новое содержание в украинское народное искусство и вместе с тем

